

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.038

УДК 32

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России
РУДН имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: de373@mail.ru

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
главный редактор издательства «Наука сегодня»,
Россия, г. Москва
E-mail: medvedevnp1952@yandex.ru

**СОСТОЯНИЕ ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА НЕЛЬЗЯ ИЗМЕРИТЬ ТОЛЬКО
СТАТИСТИКОЙ (РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ
А.Л. СИНА «ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН ФЕНОМЕНА»)**

D.E. SLIZOVSKY

Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of History of Russia RUDN University
named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Sciences, Professor,
Editor-in-Chief of the Publishing House "Science Today",
Moscow, Russia

**THE STATE OF POST-SECULARITY
OF RUSSIAN SOCIETY CANNOT
BE MEASURED ONLY BY STATISTICS
(REVIEW OF THE ARTICLE BY A.L. SIN
"POST-SECULARITY OF RUSSIAN SOCIETY:
CONCEPTUAL AND THEORETICAL UNDERSTANDING
OF THE CAUSES OF THE PHENOMENON")**

Нет случайности в том, что современность вновь демонстрирует противоречия пересечений материального и духовного, материи и сознания, отношений государства, общества и религии, церкви. Природа этого типа противоречия динамична и эволюционна. Это можно легко наблюдать в конфликтах, с одной стороны – церковного, сакрального, заветного, с другой – мирского, светского, в неоднократных попытках общества освободиться от религиозной опеки и контроля. Вот почему и поэтому, полагаем, в современных научных познаниях ученых (философов, историков, религиоведов, политологов, социологов) есть тема, приобретающая за последние 15-20 лет, с одной стороны, повышенный уровень актуальности, с другой – демонстрирующая обширный пробел в объяснении, что происходит как с религией, религиозным сознанием и поведением его носителей, так и с их антиподом – секулярными акторами, субстанциями, процессами. Этот пробел знания и понимания феномена [7] пользы не приносит, все это понимают и, одни, делают попытки прорвать завесу скрытого в ней или мало понятого, необъясненного, но объяснимого знания, другие – пытаются удовлетворить за счет этого положения корыстные потребности и желания. Именно в этом широком контексте для нас представляет интерес работа А.Л. Сина «Постсекулярность российского общества: концептуально-теоретическое осмысление причин феномена».

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 16].

Однако проблему религиозной ситуации в России нельзя назвать однозначно исчерпанной. При всей широте разработанности темы, в отечественных исследованиях недостаточно внимания уделено перспективам новых форматов государственно-религиозного взаимодействия, которые складываются в современной российской практике. В силу этих и многих других объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

И среди отечественных [См., например: 14], и среди зарубежных ученых (1) заметен повышенный интерес к постсекулярности именно российского общества. Постсекулярность российского общества – этот-то феномен в центре внимания исследователя А.С. Сина. В чем полезное значение данной работы и как мы его интерпретируем? Отметим пока что лишь два элемента полезности,

Во-первых, статья позволяет открыто и ясно заявить: важно признать, казалось бы известную истину, но нередко упускаемую из должного к ней внимания и твердого удержания ее под постоянным наблюдением. Россия по самому факту поликонфессиональная и полиэтническая страна, что заведомо предполагает высокий уровень конфликтогенности, особенно, если это не понимать. Не понимать того, что есть силы извне и внутри страны готовые конфликт такого типа лелеять и поддерживать. На поверхности же мы наблюдаем лишь то, что тоже естественно, в секулярном и постсекулярном обществе уделяется внимание объяснению, какое место и роль отводится религиозно-церковным и секулярным нарративам, субъектам этих процессов, их действиям и поведению в общественной и политической жизни. Эта тема по разным причинам и основаниям формулируется в терминах – религиозной ситуации, религиозной ситуации в мире и, конечно же, религиозной обстановки в современной России. Важность этой темы и такого ее прочтения – очевидны, но недостаточны. Можно и нужно видеть и анализировать секуляризм как не случайный «массовый атеизм». И дело, видимо, не только в том, что у народов, прежде всего, англосаксонского круга исчерпала себя вера в Бога. Стоит поразмыслить о причинах отхода от веры и в части российского общества уже в постсоветский период.

Во-вторых, взрывоопасное состояние мира с высокой долей неопределенности, куда и как пойдет его развитие, атмосфера накаленного напряжения в российском поликонфессиональном и неоднородном этническом обществе не могли не артикулировать актуальность анализа и прояснение того, что связано тысячами причин с «религиозной обстановкой» или «религиозной ситуацией». И тот, и другой аспект проблемы находит свое рациональное или, напротив, иррациональное разрешение для многих групп ученых в изучении смежной темы – «постсекулярность». Из статьи и из ее анализа можно прийти к умозаключению такого содержания. Российское поликонфессиональное общество испытывает на себе тяжелый удар по духовным ценностям и нравственному состоянию. Этот удар испытывают на себе более всего православные христиане в России. Сблазны языческого гуманизма столь велики, что мало кому удается

их преодолеть, тем более – побороть. И церковь здесь не всегда справляется, допуская серьезные ошибки на пути утверждения подлинного духа религии.

Статья по своей структуре – три раздела, три части: первая часть статьи: «борьба секуляризации и десекуляризации»; вторая часть – «оформление политической религии в СССР»; третья – «особенности российской постсекулярности», написанные с привлечением статистических выкладок и переработанного материала и данных относительно небольшого числа работ на заданную тему, – вот, собственно, то, с чем мы имеем дело при процедуре рецензирования.

Видим, в надежде, что оправдано, найти твердые основания своим суждениям и доводам автор сперва сосредоточился на анализе концептуально-теоретических представлений известных ученых. Без признаков всякого идолопоклонства А.С. Син пишет о том, что главенствовавшая на протяжении большей части XX-ого века западная теория секуляризации предполагала в качестве обязательного аспекта модернизации отделение религии от государства, и в конечном счете, маргинализацию этого явления на личном уровне каждого индивида. Но кризисы разного характера, которые не миновали человечество, поставили под сомнение обоснованность и строгость секуляризационной теории. Продолжая свою мысль и логику суждения, автор статьи предпринял усилия по анализу изменений научной парадигмы в сферах социологии и политологии религии. В качестве примера таких изменений и перемен была проанализирована современная религиозная обстановка в Российской Федерации через призму теорий «десекуляризации» американского социолога П. Бергера, «постсекулярности» немецкого философа Ю. Хабермаса и «множественных современностей» Ш. Эйзенштадта.

Привлечение концептуально-теоретических выкладок известных ученых оправдано, но в то же время не может не вызывать некоторой доли скепсиса при анализе современных процессов. Но не может не возникнуть вопрос о потребности к более глубокому и развернутому приложению данных этих умозрительных конструкций к современности. Не на пустом месте возникает ощущение того, что многие из понятий либо остаются верным отражением бытия, либо потеряли свое первичное ценностное предназначение. И остаются лишь специфическим элементом научного мышления. Согласимся, не только в повседневности, да нет же, совсем не в повседневности только, но особенно и прежде всего в экзистенциальном ищут одни утешения, другие – успокоения, и те и другие – того и другого. И чего-то еще! И здесь-то не обходится без того, чтобы не пересекались религия и наука, церковь и государство, человек и Бог, верующий и атеист, религиозная вера и культура, секулярное и религиозное общество. Весь этот шлейф пересечений, а не однолинейности, неожиданно и естественным образом в научном, рациональном отражении находит себя в терминах «секулярность», «постсекулярность», «десекуляризация». Резонно в этом контексте предварительное замечание автора данной статьи – «современные общества с переменным успехом приспособляются к условиям религиозного и культурного плюрализма».

Оправдано так же заметить в этой связи, что вера и культура, верования и научные знания, церковь и государство – вещи по определению разные. При этом их великая суть и предназначение в том, что они одинаково выступают в единстве и лишь в единстве готовы быть адекватно увиденными и понятыми. Именно этот их аспект и это их предназначение часто противопоставляется. Или недостаточно учитывается.

Статья дает повод и основание к тому, чтобы внимательней присмотреться к феномену секуляризации через призму ее парадоксальности. Парадоксальность религиозной обстановки в современной России некоторые ученые объясняют следствием многих причин и факторов. Автор статьи выделяет несколько основных особенностей российской постсекулярности, самой яркой среди которых является сочетание высокого уровня декларируемой (заявляемой) гражданами приверженности православной вере с крайне низкой личной вовлеченностью в религиозную практику. Продолжая, А.С. Син развернул подробности парадоксальных проявлений в таких терминах: «возрожденная в постсоветской России православная вера видится власти и населению важной составной частью политической (идеологической), нравственной и культурной идентичности российского общества, нежели активной религиозной практикой. Одной из возможных причин подобного явления автор видит в особенном социокультурном контексте секуляризации в СССР. Целенаправленная богоборческая политика советской власти трансформировала привычную религиозность населения в религиозность политическую, лишенную трансцендентного, но при этом наполнявшую новыми смыслами такие светские явления как государственная власть, высшая цель общества, единство в борьбе с внешним идеологическим противником и т.д.».

Если продолжать анализ и изучение темы через призму парадоксов, то мы бы отметили еще один из них. И этот парадокс к том, что нередко, более того, считают этот подход единственно оправданным, рассматривать постсекулярность российского общества только в контексте православной идентичности. Это – возможно, но недостаточно, чтобы говорить о данном феномене в разрезе всего российского общества, где равное значение и присутствие поликонфессиональных общин и церквей.

Во второй части статьи – оформление политической религии в СССР, автор утверждает: «Очевидно, что почти ни в одном другом государстве секуляризация не была столь же целенаправленной и агрессивной как в советской России. Именно здесь и кроется серьезное различие западного и отечественного процесса перехода к постсекулярности. Попытки автора объяснить различия западной секуляризации и российской могли бы быть более детальными. Не скроем, это не простая тема и она требует отдельного изучения и объяснения. Мы же пока скажем так, важно подчеркнуть – секуляризация – это процесс только религиозного и церковного контента или это – широкая область культурного свойства и содержания. Как этот аспект представлен в западной и российской модели секуляризации?»

Находим достойным и полезным тот рефрен в анализе у автора статьи, который детализирует затронутую тему через призму понятия «политическая религия», предложенную Э. Фегелином и Э. Джентиле. Существенно замечание, что отечественные исследователи под политической религией мыслят не столько ее религиозный смысл, сколько идеологию, которая обретает многие признаки религии, но не предполагает ее сверхчувственный аспект – веру в Бога.

Не вызывает сомнения у автора связь традиционной религии и идеологии, которой держался советский политический режим. Автор статьи видит такого рода связи в том, что «несмотря на отсутствие трансцендентных элементов, характерных для большинства традиционных религиозных течений, советская идеология также сакрализовала («обожествляла») определенные светские понятия. Им выделено пять светско-религиозных установочных элементов, определивших советскую политическую религию. Таким образом, по мнению Сина советские граждане находились под прессингом насаждаемой политической религии – тоталитарной коммунистической идеологии. Автор приходит к заключению в этой части – секуляризация в СССР носила скорее декларативный характер, на деле же представляя собой подмену/замену одного вероучения на другое.

В той части статьи, где речь идет об особенностях российской постсекулярности, существенным может быть признание и обоснование мысли о возрождающейся религиозности после распада СССР, легшей на почву декларируемой секулярности советского общества. И, наконец, об образовании в этот период некой мировоззренческой пустоты. Выделенные автором статьи три особенности российской постсекулярности послужили основанием для окончательных и итоговых выводов. На наш взгляд наиболее ценными могут быть такие итоги и вывода:

Первый – в российском постсекулярном сознании принадлежность к православному веру больше связана с политической и нравственной идентичностью граждан и культурным наследием России, чем с активной религиозной практикой. Религия дает гражданам ощущение сопричастности определенному общему культурно-идейному единству российского общества, при этом православными гражданами может совершенно игнорироваться скрываемые за всеми этими надстройками изначальные цели религиозной организации в трансцендентной сфере «спасения души»;

Второй – в общественном сознании на данный момент нет ни очевидно позитивной оценки данного процесса, ни строго негативной. Низкий уровень личной религиозности вкупе с декларируемой православностью многих граждан, политизация/идеологизация и определенная светская направленность русской православной церкви – все это свидетельствует об одновременном протекании противоположных процессов секуляризации и десекуляризации в российском обществе.

Попытки подорвать устои христианской, православной веры и религии – не только продолжают, как это было много раз в истории, но и наполнены

новыми сюжетами с привлечением самых изощренных способов и мер. Секулярный и атеистический гуманизм, отвергая гуманизм христианский и религиозный, не уставал предсказывать гибель религиозной веры и понижение статуса самой церкви. И если возрожденная в постсоветской России религиозность, православная вера видится власти и населению важной составной частью только политической (идеологической) идентичности российского общества, а не нравственной и культурной, и перечит активной религиозной практике, то это, возможно, признаки индифферентизма и пошлой рассудочности, обывательского материализма, вбрасываемого в общественное сознание верующих и атеистов под термином «нового» гуманизма и либерализма. Как уже было, сегодня битва за умы продолжается. Как и прежде уже было, воля верующих и неверующих может быть парализована натиском секуляризма либо оголтелого религиозного радикализма, а прогресс веры и неверия нельзя измерять только одной статистикой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Исследователи Marcin Skladanowski и Cezary Smuniewski в статье «The Secularism of Putin's Russia and Patriarch Kirill's Church: The Russian Model of State-Church Relations and Its Social Reception (Секуляризм путинской России и Церковь Патриарха Кирилла: российская модель государственно-церковных отношений и ее социальная рецепция) пишут: «Российская Федерация является светским государством, и церковь отделена от государства. Тем не менее, в период правления Путина в России произошел, по-видимому, десекуляризационный переход. Этот переход можно наблюдать на правовом, идеологическом и социальном уровнях. В данной статье представлены характеристики новой модели светского государства, которая сложилась в России после распада Советского Союза. Мы утверждаем, что эволюция публичной роли религии в России и отношение государства к религии никоим образом не могут считаться симптомом постсекуляризационных тенденций, наблюдаемых в некоторых западных обществах. Десекуляризация в России происходит только на вербальном уровне. Однако эта фасадная десекуляризация скрывает глубокую секуляризацию религиозных институтов и организаций, понимаемую как их полное подчинение целям государственной политики и, таким образом, превращение их в элементы государственной структуры» (См.: <https://www.mdpi.com/2077-1444/14/1/119>).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аникин Д.А., Батищев Р.Ю. Гражданская религия современной России: вопросы взаимодействия государства и православных сообществ // Вопросы политологии. 2022. № 12.

2. **Ильюшин П.С.** Основы политико-правового положения религиозных объединений в России // Вопросы политологии. 2023. № 3.
3. **Ильюшин П.С.** Межрелигиозный диалог как социально-политическая стратегия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
4. **Колосова И.В.** Диалог православия и ислама в контексте государственно-конфессиональной политики в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
5. **Котова Е.А.** Русская православная церковь и государство: роль в формировании патриотизма и механизмы взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
6. **Максимова С.А.** Фандрайзинг в сфере противодействия наркотизму в системе государственно-конфессиональных отношений // Вопросы политологии. 2023. № 2.
7. **Малахов В., Летников Д.** Постхристианское и постатеистическое общество? Некоторые особенности российского режима секулярности // <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-245-266>.
8. **Новосельский С.О., Кураев А.Н., Грунина О.А.** Анализ реализации государственной политики в сфере межрелигиозного диалога // Вопросы политологии. 2023. № 3.
9. **Панин С.В.** Церковно-государственные отношения в Российской империи в начале XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 6.
10. **Путина О.В.** Традиционные духовно-нравственные ценности как основа гражданской идентичности и межкультурного и межрелигиозного диалога // Вопросы политологии. 2022. № 12.
11. **Путина О.В.** Религии в медиасфере: проблемы и вызовы современности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
12. **Пчеловодов Н.А.** Исследования генезиса политической теологии как специфического понятия // Вопросы политологии. 2024. № 2.
13. **Симорот С.Ю.** РПЦ и современная Россия: грани государственно-церковного диалога // Вопросы политологии. 2023. № 4.
14. **Смирнов М.Ю.** Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // <https://lengu.ru/mag/vestnik-leningradskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-a-s-pushkina/archive/114/910?ysclid=m1ze7bqt36392764630>.
15. **Тан Вэй.** Анализ факторов исламского возрождения в России (Часть II) // Вопросы политологии. 2024. № 4.
16. **Тан Вэй.** Анализ факторов исламского возрождения в России (Часть I) // Вопросы политологии. 2024. № 3.